

После уроков философии у Клейна появилось такое чувство, словно он не спал уже целых три дня. Его голову переполняли имена и концепции вроде скептицизма, метафизики, априори и апостериори, номинализм, социализм Рассела, экзистенциализм и позитивизм.

Если бы изначально Клейн не изучал историю, что включало в себя и изучение философии, он сомневался, что смог бы выдержать весь этот урок. Это были не лекции на земле, здесь, Клейн остался один на один с учителем, ему нельзя было спать, дремать или почитать книжки на телефоне, если он чего-то не понял.

На самом деле мистер Хэмид оказался слишком далек от прежних моих представлений. Весёлый, добрый и общительный человек. Уроки не были скучными, совсем не как у учителя философии. И он не соответствовал типичному верующему Повелителю Штормов... Клейн потёр виски и развернулся, направившись к лестнице. Парень возвращался на третий этаж, а его камердинер, Ричардсон, следовал прямо за ним.

По мере своего пути, Клейн обнаружил занятых слуг. Никто из них не отлынивал, и останавливались они, только завидев работодателя. Они кланялись и приветствовали Клейна, что свидетельствовало об их хороших манерах.

Танейя очень умела, если дело касается управления домашним хозяйством... Миновав коридор, Клейн направился в комнату с огромным балконом.

Ещё до того, как он попал внутрь, Клейн увидел дворецкого, который вешал на стену пару охотничьих ружей, придавая комнате ощущение грубой силы. Подобные украшения были в доме каждого богача. Слишком легко получить лицензию охотника. А двустволка обладала достаточной мощностью, позволяя слугам отбиться от любого грабителя или решившего похитить Клейна преступника.

Повесив оружие, мистер Уолтер отступил на пару шагов, оценив композицию. Затем дворецкий достал из внутреннего кармана золотые часы.

Щёлк!

Открыв крышку, мистер Уолтер всмотрелся в её обратную сторону и его строгое, старомодное лицо смягчилось.

Негромко откашлявшись, Клейн предупредил о своём прибытии, перед тем как толкнуть дверь и войти внутрь.

Мистер Уолтер защёлкнул крышку часов, вернулся на своё место и поклонился:

- Сэр, мы получили шесть разрешений на охотничьи ружья и купили шесть двустволок с запасом патронов.

У Клейна в подмышечной кобуре был Предвестник Смерти, поэтому он не очень-то возражал против такого набора оружия. Всё что он сделал – это кивнул, подтверждая услышанное.

Клейн тепло улыбнулся и небрежно спросил:

- Когда я просматривал информацию о дворецких в ассоциации, я заметил, что у Вас есть жена и ребёнок?

Дворецкий был помощником работодателя. И его посвящали в самые разные вопросы, следовательно, установить с ним доверительные отношения – это цель каждого нанимателя. Клейн не был здесь исключением. Более того, он помнил слова Арродса о возможном развитии ситуации.

Мистер Уолтер стал серьёзнее:

- Да, когда я служил у виконта Конрада, мы постоянно работали с одной дамой. Постепенно, между нами возникли чувства, и пред ликом богини мы поженились у её алтаря, а после родилась дочь. Сейчас она учится в школе и очень хочет поступить в университет. Но до этого ещё два года...

После упоминания жены и дочери голос мистера Уолтера, обычно не улыбочивого, смягчился.

В настоящее время все Церкви подчеркивали важность семьи. Она позволяла снять стресс и избавиться от психологических расстройств из-за быстрого наступления технологического прогресса. Единственным отличием было то, что разные церкви делали упор на разных вещах. Для Богини Вечной Ночи, мужчина и женщина были равны, помогая друг другу в семье. У Повелителя Штормов, мужчина занимался делами, а женщина была его домашним ангелом. Приверженцы Бога Пара полагались на технологию и делали упор на науку. У всех были свои сильные стороны, которые дополняли друг друга.

Клейну стало тоскливо, и он спросил:

- Кажется мисс Танейя ещё не замужем?

- Да, - мистер Уолтер снова стал серьёзнее, - в современном обществе, нет равенства между прислугой. И я не о зарплате, домоправительница получает столько же, сколько и дворецкий или же его помощник – от 25 до 50 фунтов в год. Мои слова про убеждения. Церковь пытается всё изменить, но слишком многие упорствуют. Ведь Богиня, не единственный бог Лозна.

Он добавил:

- Мужчины-слуги могут жениться, но если женщина окажется замужем - это может означать потерю работы или перевод в прачки, которые работают неполный день и не могут жить в поместье. Это может измениться лишь по достижении должности экономки. Но это не то, чего добилась бы юная и неопытная девушка.

Клейн не продолжал тему и кивнул. Затем направился к креслу. В этот момент его взгляд мазнул по газетам на чайном столике. Он остановился и развернулся к дворецкому:

- Я видел объявления о продаже части акций велосипедной компании. Отыщите адвоката и бухгалтера и сделайте запрос о её текущей стоимости. Хе-хе, это интересно. За разумную цену, я полагаю, не прикупить ли её акций.

Клейн вспомнил о проблеме. Как богач, который взял в Бэклэнд большие деньги, чтобы их инвестировать, он не мог не заметить продажу акций велосипедной компании. А раз он не знает потенциала этой отрасли, то должен нанять людей, чтобы всё разузнать, в противном случае, это не соответствует его образу.

Конечно, в результате может подняться их стоимость, позволив продать эти 10 процентов за большую цену. Да стоит запомнить не сильно-то и повышать цену и не быть жадным. Если продолжать торговаться на аукционе, то акции могут оказаться в моих руках, после этого останется лишь лить слёзы. У меня не останется свободных средств на покрытие ежедневных расходов... Задумавшись, Клейн предупредил сам себя.

- Да, сэр, - мистер Уолтер больше ничего не спрашивал, согласившись.

В 4-35 в дверь постучал Ричардсон. Оказавшись в комнате, он сказал читающему Дуэйну Дантесу:

- Сэр, мистер Маури Махт и его жена, миссис Риана вместе с епископом Электро собора Святого Самаэля, решили нанести Вам визит.

Маури Махт? Член Палаты Общин? И зачем тут епископ... Подумав, Клейн улыбнулся:

- Есть какие-нибудь особенности в части протокола?

Клейн посетил всего два занятия по этикету, но уже знал, что, сейчас, визиты не должны быть столь явными. Люди должны сперва прислать своего дворецкого или слугу передать приглашение и назначить дату визита.

Ричардсон привычно склонил голову:

- Да. Это из-за того, что дворецкий проинформировал соседей, когда разносил Ваши визитки и подарки, что Вы будете всю следующую неделю дома после обеда. В такой ситуации, соседи

будут присматриваться. И не только отправят слуг с приглашением, но и сами, под предлогом послеобеденной прогулки, могут нанести визит с четырёх до пяти. Ох, леди будет одета в наряд для прогулки, в противном случае, это не слишком прилично. А Вы можете пригласить их на послеобеденный чай.

Клейн направился к двери, позволив Ричардсону, помочь ему с одеждой и спросил:

- Тогда зачем здесь епископ?

Это то, что беспокоило его больше всего. Остальные вопросы были лишь предлогом.

Ричардсон ответил так, словно у него был заготовлен ответ:

- Епископ Электро гостил у члена Парламента. Должно быть, упомянули Ваше имя, и он решил нанести визит во время прогулки.

Его руки действовали совершенно независимо от языка. Ричардсон ловко помог Дуэйну Дантесу поправить одежду. Клейн кратко кивнул, и, после того, как Ричардсон открыл дверь, направился к своим гостям. Вскоре, перед ним предстали трое посетителей в маленькой гостиной на втором этаже.

Маури Махт был классическим лондонским джентльменом. Лет сорока, с чёрными волосами и коричневыми глазами. У него было чётко очерченное лицо и редящие волосы. Слегка вытянутое лицо. Он начинал карьеру в Бэклэнде, в конце став членом Палаты Общин. И был верующим Богини Вечной Ночи, состоял в Новой Партии, поддерживая улучшение экологии.

Его жена, Риана, была из семьи адвокатов. Она поддерживала политические амбиции мужа своим состоянием и также была верующей Богини Вечной Ночи.

На Электро были чёрные одеяния священника. Он выглядел лет на сорок и у него были глубокие голубые глаза на худощавом лице. Не слишком привлекательный, но по какой-то непонятной причине, приятный взгляду. Клейн уже встречал епископа у ящика для пожертвований.

Увидев Дуэйна Дантеса, Маури Махт сделал два шага вперёд и усмехнулся:

- Я слышал, что вот уже несколько дней набожный верующий Богини снимает дом номер 160. Мы сегодня просто прогуливались и решили нанести Вам визит. Прошу простить за столь неожиданное вторжение.

Улыбнувшись, Клейн осенил себя лунным знаменем:

- Всё, что мы должны сделать в этом случае - это восхвалить Леди!

- Хвала Богине! - Электро с Рианой кивнули, осенив себя лунным знамением.

Обменявшись любезностями, Клейн пригласил всех присесть. А горничная поспешила принести гостям чай и кофе. Танейя уже уточнила их предпочтения.

- Мистер Дантес, я слышал Вы - торговец из бухты. И мне очень интересно, чем Вы занимались раньше? - небрежно поинтересовавшись, Махт затем отшутился, - Ваша фамилия наводит на размышления.

Он намекал на главного героя одного из бестселлеров императора Рассела.

Клейн улыбнулся:

- А как можно назвать поиск сокровищ?

Это тоже было в том самом бестселлере.

Не дожидаясь ответа от члена Парламента, Клейн выдал заготовленную фразу:

- У меня была своя шахта, но, как, наверное, Вы знаете, однажды она должна была истощиться. В результате исчез и шахтёрский городок.

Так, он намекал, что родился в одном из шахтёрских городов бухты. В них бесчинствовали банды, и скрывалось множество богачей. Если бы простой человек решил выяснить прошлое Дуэйна Дантеса, у него ушло на это, по меньшей мере, полгода.

Епископ Электро кивнул:

- Вы выбрали Бэклэнд, чтобы начать здесь с нуля? Могу я спросить, кто представил Вас в лоно Церкви?